

УДК 316

© *Н.Н. Мещерякова*

кандидат исторических наук, доцент

Национальный исследовательский

Томский политехнический университет

Томск, Россия

natalia.tib@mail.ru

К ЧЕМУ ВЕДЕТ ДЕФИЦИТ ИДЕЙ?

[*Mescheryakova N.N. What is the result of ideas deficiency?*]

Lack of ideas is a characteristic feature of modern Western society. It has lost the understanding that there is a "common good" and common value orientations (K. Aham). Society has become a "risk society" (U. Beck). But the ideas are the sociocultural attractors that determine the direction of development of the system. Their deficit leads to an increase of entropy in the system. In such situation, the formulation of "modernization project" is vital for the preservation and development of the society. The theoretical justification of the possibility of social construction give microsociological approaches in sociology: interpretive sociology by M. Weber, constructivism by P. Bourdieu, theory of cultural dramatizations by L. Ionin.

Key words: modernization project, anomie, entropy, social construction, sociocultural attractor, social capital.

Целью предлагаемой на рассмотрение работы является обоснование необходимости и теоретической возможности социального конструирования, результатом которого мог бы стать модернистский проект развития общества. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи исследования:

1. показать, как идейный кризис общества ведет к росту энтропии социальной системы;
2. обосновать, опираясь на существующие в социологии методологические подходы теоретическую возможность социального конструирования смыслов и ценностей, которые могли бы стать социокультурными аттракторами, определяющими вектор развития общественной системы в целом.

Уже не первый год в российском обществе и науке разворачивается дискуссия о необходимости ясного формулирования модернистского проекта перспективного развития России. Куда и зачем мы движемся? [6]

Необходимость появления модернизационного социального проекта сегодня связана с вопросом сохранения и развития национального общества и государства, впрочем, эта проблема актуальна не только для России. Со времен Просвещения западная цивилизация разворачивалась по линии реализации его идей в культуре: свобода и равенство, либеральная демократия и гражданское общество, капитализм и прогресс. На этом пути опробовались и отбрасывались или принимались модели функционирования различных социальных институтов, в рамках которых данные идеи реализовывались. Через конфликты и их разрешение, общественные движения, смену элит. Что мы имеем сегодня. По сути, идейную стагнацию. Систему направленную не на развитие и воплощение идеи, а на самосохранение и экспансионистское внедрение в другие регионы сложившихся образцов. Система не внутренне развивается, а диффузионно расширяется. Мы наблюдаем с вами ситуацию энтропийного роста.

Необходимое любому обществу аттрактивное начало связывается сегодня некоторыми политическими силами с формированием негативной идентичности по отношению к «чужим», ради сплочения «своих». Для Запада таковыми являются общества, на которые не распространяется их контроль. Негативное самоопределение отражает боязнь утраты национальных ресурсов и национальной идентичности. По сути, извечная российская необходимость внутренне сплотиться, догнать и перегнать, иначе обойдут и растопчут, – тоже вариант формирования негативной идентичности. Сплочение через страх, а не аттракцию. Но данные варианты сплочения через негативную идентификацию направлены только на защиту, а не на развитие, не говоря уж о том, что они и неэффективно работают.

Немецкий исследователь Карл Ахам писал в 1995 году «мы проигрываем войну против невежества и жестокости в отношениях между людьми и, в конечном счете, в международных отношениях, потому что не можем предложить что-нибудь позитивное. Мы будем то и дело попадать в ловушку бесчеловечности, покуда будем только обороняться и пытаться с помощью критики загнать бесчеловечность в угол, но не сможем заменить ее какой-нибудь позитивной силой, социальным проектом, который не ограничивается устранением и отрицанием» [1]. При этом исследователь выражает озабоченность, что гедонистическая культура не способна на осуществление социальных

проектов ценой затрат. Прагматизм и технократия мало способны дать для обеспечения кризисоустойчивого развития общественной жизни. Утрачено понимание «всеобщего блага» и ценностных ориентаций.

Эта утрата характеризует западную цивилизацию с точки зрения аномичного, кризисного состояния входящих в нее обществ. Кризис сегодняшнего дня, очевидно, связан не просто с корректировкой существующей макроэкономической системы, а ее переструктурированием. Сколь бы не повышали ведущие мировые державы планку государственного долга и не вбрасывали миллиарды напечатанных денег, это замедляет рост неупорядоченности системы, но не отменяет его. Необратимо изменится «лицо» не только западной цивилизации, но и всего мира. У. Бек определил современную ситуацию как превращение обществ в общества риска. Глобализация и экономические проблемы сделали неизбежным такое превращение. «Ситуации риска, напротив, несут в себе другую опасность. В них нет ничего само собой разумеющегося... . Такого рода подверженность опасности не вызывает социальной сплоченности... . В классовом обществе бытие определяет сознание, а в обществе риска, наоборот, сознание ... определяет бытие» [2, 63-64].

Т.е. в современной ситуации отсутствуют четкие координаты, которые притягивали бы к себе индивидуальные жизненные стратегии. В.О. Ключевский называл в прошлом такое время смутным. В смутное время жизнь общества до чрезвычайности усложнялась, писал он, классы выступали со своими требованиями и претензиями и прихоти «польских шаек» или «тушинского вора» могли существенно отразиться на судьбах России. В «смутное» время правила, нормы морали и поведения, пригодные для спокойного этапа, вдруг становятся непригодными, перестают давать верный прогноз, соблюдение старых норм не ведет к успеху. В наше время мы можем называть такое общество – обществом риска как У. Бек или А. Тоффлер, который полагает, что риски эти связаны, в том числе, с нелинейным, неравновесным поведением социальных систем [8, 320].

В таких кризисных условиях «модернистский проект» развития общества и государства становится жизненно необходимым, условием сохранения и развития социальной системы. Но возможно ли его произвольно сконструировать и «навязать» обществу?

Теоретическое обоснование возможности социального конструирования в определенных пределах дают нам микросоциологические подходы. Их представители исходят из предпосылки, согласно которой познание есть одновременно созидание нового. Если факт познания меняет познаваемый объект, то вопрос об истинности просто излишен. Каждое новое определение ситуации порождает новую объективную ситуацию, объективность которой состоит в том, что она воспринимается как объективная самими действующими в этой ситуации людьми. В таком случае познание ситуации и есть ее изменение. Без идей, каким бы статусом они не обладали, невозможны как функционирование общества, так и социальные изменения. Феноменологи считают идеи, коллективные представления, важнейшим социальным институтом и основой социального конструирования реальности. Именно тогда, когда идея овладела массами, совершается переопределение, возникает новая объективная ситуация. Далее происходит институционализация идеи, структурирование масс и прочее, благодаря чему новая ситуация становится объективной для каждого члена общества.

М. Вебер, от которого мы отсчитываем понимающую социологию, в своих работах показывал, как между целостным мировоззрением, охватывающим реальность, и самой эмпирической реальностью накапливаются противоречия. И как именно внутренняя логика мировоззрения становится определяющей для социальных изменений. Эта внутренняя логика мировоззрения делает его относительно независимым от других социальных институтов [7, 10-13].

Уже в наше время П. Бурдьё обосновывает роль субъективного фактора в конституировании смыслов. Именно категории восприятия, системы классификации – слова и понятия, воссоздают социальную реальность и отображают ее. Именно эту их особенность используют политические силы в борьбе за избирателя, навязывая ему определенное мировоззрение. На коллективном уровне и, в частности, в политической сфере социальные субъекты применяют все возможные приемы для утверждения нового видения социального мира. Он обосновывает, что конструировать реальность, навязывая смыслы, возможно [3].

У российского социолога Л. Ионина разработана теория «культурных инсценировок» [5]. В рамках которой он пытается объяснить, как новые культурные модели, партикулярные ли, или претендующие на универсализм, рождаются из зародышевого состояния. В ходе их развертывания осуществляется процесс

идентификации индивидов в новой культурной форме. На первом этапе происходит обретение внешних признаков идентификации. К внешним свидетельствам идентификации, осваиваемым на начальном этапе культурной инсценировки, относятся усвоение поведенческого кода и символики одежды, выработка лингвистической компетенции, освоение пространств, в которых происходит презентация избранной культурной формы. На втором этапе усваиваются теоретический образ мира и моральная доктрина. Усвоение теории и морально-эмоционального настроения постепенно ведет к трансформации индивидуальной жизни. Одновременно с процессом идентификации индивидов и параллельно этому процессу в рамках культурной формы происходит развертывание ее самой из зародышевого состояния. Автор пишет: «Теоретически и практически актуален вопрос, как в обществе, находящемся в состоянии равенства, равнодушия и незаинтересованности, вызванной массовой утратой идентификаций, возникают новые интересы, новые социальные и политические силы, новые акторы, новые элиты, в конечном счете, новые структуры и институты. Из стремления объяснить их возникновение в условиях отсутствия преемственности родилась излагаемая здесь концепция культурных инсценировок» [5].

Но, показывая принципиальную возможность рождения новых культурных смыслов, и их разворачивание в общественной жизни, в том числе с инициированием социальных изменений, все авторы подчеркивают, что не все смыслы будут обладать этим свойством, как мы бы сказали, аттрактивности. Еще великий Э. Дюркгейм говорил по поводу укоренения в обществе принципиально новых для него моральных идей: «Самая великая энергия не может извлечь из небытия силы, которых нет, и неудачи опыта всякий раз рассеивают эти детские иллюзии» [4, 364].

Л. Ионин считает, что сколько-нибудь значимые и успешные, то есть порождающие новую среду деятельности, переопределения ситуации не происходят когда угодно и по чьему угодно произвольному желанию. «Точка абсолютного отождествления культуры и общества находится там, где идея, "активно поддержанная" действием, превращается в реальность; как следует из теоремы Томаса, идея оказывается реальностью, потому что реальна по своим последствиям. Точка абсолютного отождествления вещи и идеи в символе оказывается там, где с вещью обращаются таким образом, как будто она и есть то, что она символизирует» [5].

П. Бурдьё обосновывал, что легитимизация социального порядка, в противовес общепринятому мнению, является не столько результатом преднамеренной, целенаправленной пропаганды или символического воздействия, сколько следствием соответствия объективных структур социального мира и порожденных ими структур восприятия и оценки. Именно последнее обстоятельство способствует тому, что субъекты стараются принимать окружающий мир как должное. Объективные отношения власти воспроизводятся в символических властных отношениях. «Науке нет смысла выбирать между относительным и абсолютным: социальный мир устроен так, что сами субъекты, имея неравные шансы, стремятся прийти к абсолютному видению мира, обладающему убеждающей силой. Легализация символического капитала придает будущему абсолютную, универсальную ценность, освобождая его от относительности, по определению присущей любой точке зрения как взгляду с определенной позиции в социальном пространстве» [3]. Символическая власть, по мнению автора, – это возможность создания реальности при помощи слов, что удастся лишь тогда, когда понятия адекватны реалиям. В этом смысле символическая власть обладает свойством скрывать или обнаруживать реально существующие объекты. Итак, идея только тогда будет обладать свойством аттрактивности, когда она предзадана средой.

Модернистский проект перспективного развития страны необходим, поскольку идеи, в случае наличия в них потенциала аттрактивности, притягивают к себе индивидуальные жизненные стратегии, сплачивают вокруг единых ценностей и подчиняют единым нормам взаимодействия, обеспечивают символический капитал власти. Иначе, отвечая на вопрос, поставленный в заглавии данной статьи, дефицит идей ведет к энтропии системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахам К.* Социологизм и проблема ценности // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://socioline.ru/node/1056>
2. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
3. *Бурдьё П.* Социальное пространство и символическая власть. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cognitiveportal.org/?p=312>.

4. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994.
5. *Ионин Л.Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие. Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2000.
6. *Клямкин И.* Модернистский проект в России // Неприкосновенный запас. 2003. № 1. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/kliamk.html>
7. *Shröder R.* Max Weber and the Sociology of Culture. L., 1992.
8. *Toffler A., Toffler H.* War and Anti-war. Survival at the Dawn of 21 st Century. L., 1994.

REFERENCES

1. *Aham K.* Sociology and the problem of values // [electronic resource] / Access mode: <http://socioline.ru/node/1056>
2. *Beck U.* Risk Society. On the way to another modernity. M., 2000.
3. *Bourdieu P.* Social space and symbolic power. [Electronic resource] / Access mode: <http://cognitiveportal.org/?p=312>.
4. *Durkheim E.* Suicide. Durkheim E. Suicide: A sociological study. M., 1994.
5. *Ionin L.G.* Sociology of culture: the way into the new millennium. Textbook. Manual for students. M., 2000.
6. *Kliamkin I.* Modernist project in Russia // Neprekosnovenny zaspas. 2003. No 1. [Electronic resource] / Access mode : <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/kliamk.html>
7. *Shröder R.* Max Weber and the Sociology of Culture. L., 1992.
8. *Toffler A., Toffler H.* War and Anti-war. Survival at the Dawn of 21 st Century. L., 1994.

18 января 2014 г.
